

ЗАПИСКИ ИЗ РАСКОПА

В эпоху мессенджеров и электронной почты люди каждый день отправляют и получают множество сообщений. Однако жители средневекового Новгорода в этом не сильно от нас отличались и постоянно обменивались короткими записками: для этого у них был свой доступный материал.

ТЕКСТ: Павел Колосницын

26

июля 1951 года Нина Акулова, сотрудница экспедиции Московского университета и Института археологии Академии наук СССР в Новгороде, расчищала средневековую деревянную мо-

стовую в Неревском раскопе. Женщина вынула из слоя кусок бересты – и разглядела на нем черточки, складывающиеся в буквы. Когда находку передали руководителю экспедиции, Артемию Арциховскому, тот целую минуту на виду у всего раскопа не мог произнести ни слова, а потом не своим голосом выкрикнул: «Премия – сто рублей! Я этой находки ждал двадцать лет!» То была первая новгородская берестяная грамота.

После Крещения Руси, в конце X – начале XI века, из Византии приехали священники, проповедовавшие христианство. Они были грамотными и привезли с собой не только пергамент, чернила и перья, но и церы со стилосами – письменные принадлежности, известные еще с Античности. Цера – это деревянная дощечка с выдолбленным углублением, в которое ровным слоем залив воск. Стилос, или стило, – деревянная, металлическая или костяная палочка, с одной стороны заостренная, а с другой оформленная в виде лопатки. Острием писали

по восковому слою церы, а лопаткой стирали написанное. Получалась вечная записная книжка – удобная и практичная. Церами люди пользовались на протяжении всего Средневековья, и их тоже находят при раскопках русских городов.

Примерно во второй четверти XI века кто-то из жителей Древней Руси попробовал писать стилосом на бересте, выдавливая буквы на ней так же, как на воске. Новый материал был доступен в любом дворе и почти ничего не стоил – в отличие от баснословно дорогого пергамента. При этом он был достаточно прочным и практичным: прочерченные буквы не стирались и не боялись воды – идеальный материал для коротких писем, учебных упражнений и бытовых заметок. После того как грамоты становились ненужными, их сжигали или разрывали и выбрасывали. Так они попадали в культурный слой. Ну а стилос, со временем получивший название «писало», был практически вечным пером, не требовавшим чернил. Поскольку каждый грамотный человек носил писало с собой, этому инструменту нашли и еще одно применение. Им стали процарапывать на штукатурке граффити – надписи, которые исследователи русского Средневековья теперь в изобилии находят на стенах храмов. И это тоже важный исторический источник.

Аполлинарий Васнецов. Прошлое Великого Новгорода. 1901 г.

Трудно сказать, насколько повсеместно береста как материал для письма была распространена на Руси. Всего обнаружено больше 1300 средневековых берестяных грамот, и не только в Великом Новгороде, но и в двенадцати других городах. Однако разрыв в количестве таких находок весьма большой. Так, на осень 2024 года в Новгороде было обнаружено 1228 грамот, в Старой Руссе – 59, Торжке – 19, Смоленске – 16, а в остальных городах – пока меньше десятка. Изобилию грамот в Новгороде может быть два объяснения. Первое: в этих местах лучше условия для образования культурного слоя, сохраняющего органику. Второе: из-за особого устройства Новгорода и его экономики грамотность его жителей действительно была выше, чем в других городах. В нем большую роль играло народное собрание, вече, и многие горожане активно участвовали в политической жизни; также первостепенное значение для Новгорода имела тор-

В НАЧАЛЕ XI ВЕКА ДОГАДАЛИСЬ ПИСАТЬ СПИЛОСОМ НА БЕРЕСТИ

говля. Все это требовало оживленной переписки – так и вышло, что знание грамоты для бояр и купцов стало необходимым. Соответственно, людям, работавшим на них, тоже нужно было уметь читать и писать.

Береста и писала широко использовались до середины XV века, а после вышли из обращения. О берестяных грамотах осталось только несколько смутных упоминаний в письменных источниках, и о них забыли. Вплоть до XX века бересту эпизодически еще использовали как альтернативу бумаге, однако писали на ней уже чернилами. Объемный и многогранный исторический источник скрылся под землей на полтысячи лет.

Эти берестяные грамоты – деловые записи, черновики документов, бытовая переписка, упражнения учеников, загадки и заговоры, молитвы и многое другое – стали важнейшим источником для историков, изучающих быт и языки Древней Руси. А 26 июля в память о первой такой находке новгородские археологи каждый год празднуют День бересты.

«ГРАМОТНАЯ» ДЕСЯТКА

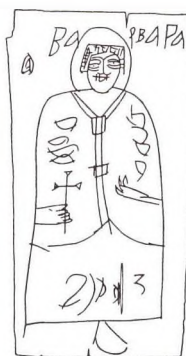

1. Первая грамота

Грамота № 1

Номера берестяным грамотам присваивают в том порядке, в каком их находят. Грамота, обнаруженная раньше всех, 26 июля 1951 года, и, соответственно, получившая № 1, оказалась сильно поврежденной, текст – обрывочным, но относительно длинным. Она датирована концом XIV века и представляет собой роспись податей, получаемых некими Тимофеем, Фомой и Иевом с нескольких сел. Это «поземь» (поземельный налог) и «дарь» (оброк), которые крестьяне платили землевладельцам. Названия

упомянутых в тексте сел происходят от имен жителей. Среди них: Семен, Василий, Лутьян, Овсей, Шадра, Осип (?), Ошва, Гафан, Бабины, Харьян... Подати платились деньгами и продуктами, в числе которых солод, овес и рожь, измеряемые в кадах, а также «полти» (полутуши) мяса. Впоследствии были найдены десятки грамот, связанных с податями, долгами и прочими экономическими отношениями. Такие документы не только дают информацию об экономике древнего Новгорода, но и сообщают множество имен и названий населенных пунктов. Анализ этих сведений позволяет немало узнать о населении и географии Руси

2. Старше всех

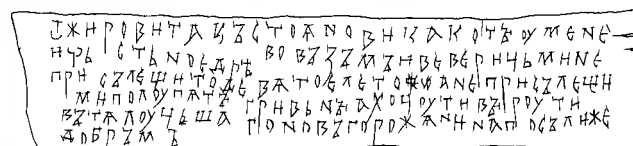
№ 915-И

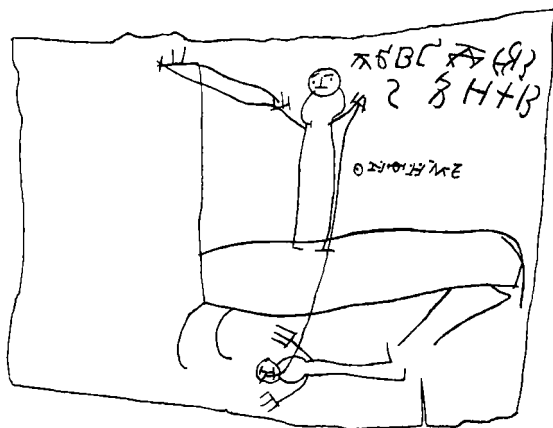
Эта самая ранняя по датировкам грамота, и довольно необычная. По сути, она представляет собой эскиз иконы. Это прямоугольный фрагмент размером 4x10 см, найденный в слоях первой трети XI века. На одной стороне прочерчены изображение женщины с нимбом и подпись: «Варвара», – а на другой нацарапана фигура с крестчатым нимбом и пояснением: «Иисус Христос». Интересно, что буквы прочерчены неровно: рука их автора явно была непривычна к письму на бересте.

3. Самый старый текст

№ 246

Записка с требованием долга считается одной из трех древнейших грамот с текстами (конец XI века). Она хорошо показывает обстоятельства, приведшие к появлению грамот: такое сообщение важно было передать без искажений, и послание на бересте позволяло это сделать лучше устного. «От Жировита к Стояну, С тех пор, как ты поклялся мне на кресте и не присылаешь мне денег, идет девятый год. Если же не пришлешь мне четырех с половиной гривен долга, то я собираюсь за твою вину конфисковать товар у знатнейшего новгородца. Пошли же добром». Особенность древнерусской правовой системы: люди в социальных группах несли ответственность друг за друга. Если человек не отдавал долг, кредитор мог возместить его за счет другого новгородца, а тот уже решал вопрос с неплательщиком. Но это требовало хлопот и расходов, поэтому кредитор предупреждает последний раз, фактически отправляя официальное извещение должнику.

Помимо бересты с изображением всадника среди грамот Онфима – донце туюска, отданное мальчику для упражнений, и рисунок с фразой, переписанной им из делового документа

4. Когда устал учиться

Грамота № 200

Значительную часть грамот составляют упражнения в письме, а самые интересные из таких написаны и изрисованы мальчиком Онфимом.

Онфим жил в Новгороде в середине XIII века. Этот шести-восьмилетний мальчик мало отличался от сверстников: играл, бегал по улицам, учился грамоте и любил рисовать. Вероятно, в один прекрасный (для археологов) день Онфим потерял целую пачку листов бересты, на которых упражнялся в письме, или же их выбросила

за ненадобностью его мама. Листы пролежали в культурном слое Новгорода семь веков, и летом 1956 года их нашли на Неревском раскопе. Всего обнаружено 12 грамот, написанных Онфимом, и несколько рисунков на бересте. На некоторых он изобразил себя и подписал свое имя. Так он вошел в историю и стал одним из самых известных новгородцев.

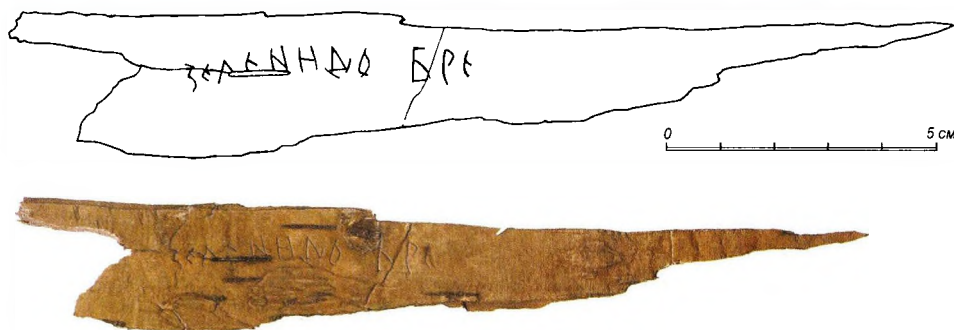
На этой грамоте, отвлекшись от написания азбуки, мальчик нарисовал всадника, поражающего врага копьем, и подписал рядом свое имя «Онфиме», подразумевая себя.

5. Недобрый Прокоша

Грамота № 1189

Послание от некоего Прокоши к некоему Нечаю, если не считать адресной формулы, состоит всего из одного слова: «Удавится!» Так что эту грамоту можно назвать не только самой недоброй, но и самой лаконичной.

6. Самое короткое «смс»

Грамота № Ст. Р. 33

Но если считать по общему количеству слов, то еще короче послание в грамоте № 33, найденной в Старой Руссе в слоях середины XII века. Там этих слов всего два: «Зелени добре», – что значит: «Всходы хорошие». Его, вероятно, прислали из деревни землевладельцу, беспокоящемуся о посевах.

7. Романтичное послание

Грамота № 752

Самое яркое из берестяных любовных посланий найдено в слоях конца XI века. Оно было разорвано еще в древности и сохранилось в виде двух связанных узлом лент – это начало и конец письма, а середина утрачена.

Начальная часть: «Я посылала к тебе трижды. А в се воскресенье что за зло на меня держих, если ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату! Неужели я тебя задела тем, что посылала к тебе? А тебе, я вижу,

не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под глаз и притек...» Финальная часть: «...теперь где-нибудь в другом месте. Отпиши же мне про... Буде даже тебя задела своим безумием, если ты начнешь надо мною насмехаться, то судит Бог и моя худость». Представьте: на дворе конец XI века, а женщина пишет мужчине и упрекает его, что он не пришел к ней. Имена в тексте не называются, а письмо разорвано – значит, переписка (и связь) тайная. Женщина, кстати, была начитанной и использовала в тексте литературные обороты из книг того времени. Так грамота открыла совершенно неизвестную ранее сторону жизни древних новгородцев.

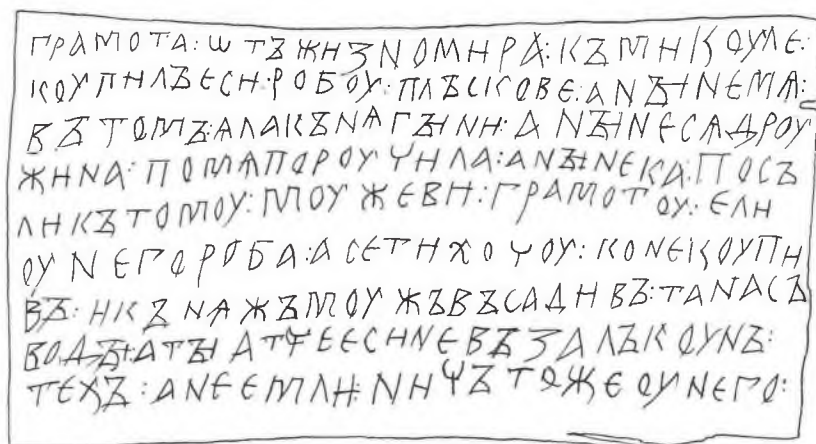
8. Детективная история

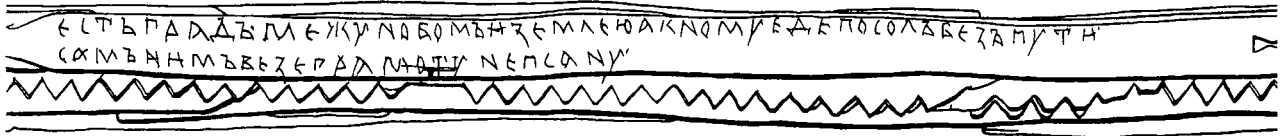
Грамота № 109

В грамоте, написанной в конце XI – начале XII века, раскрывается целый спектр подробностей древнерусской жизни. «Грамота от Жизномира к Микуле. Ты купил рабыню во Пскове, и вот меня за это схватила [подразумевается: уличая в краже] княгиня. А потом за меня поручилась дружина. Так что пошли к тому мужу грамоту, если рабыня у него. А я вот хочу, коней купив и посадив на коня княжеского мужа, ийти на свод. А ты, если не взял тех денег, не бери у него ничего».

Из грамоты мы узнаем, что Микула купил в Пскове рабыню, чтобы перепродать в Новгороде. Но оказалось, что та краденая, беглая или незаконно обращенная в рабство. Из-за этого Жизномир, вероятно, компаньон Микулы, арестован княгиней, но благодаря поручительству дружины выпущен. Теперь он пишет Микуле, спрашивая, осталась ли рабыня у человека, которому ее перепродали, и просит не брать денег, чтобы остано-

вить сделку. А сам хочет купить коней и вместе с представителем князя ехать на «свод». «Свод» – это форма досудебного производства в Древней Руси, когда пострадавший или обвиненный в преступлении сам инициировал и проводил расследование кражи. Для этого шли к человеку, продавшему вещь или невольника, выясняли, у кого он ее купил, и, если он указывал на другого, отправлялись к тому с аналогичным вопросом, пока не находили вора.

9. Самая загадочная

Грамота № 10.

Этот кусок бересты с текстом был найден на деревянной уличной мостовой в слоях середины XIV века и оказался ободком небольшого тюеска. Надпись на этом ободке гласила: «Есть город между небом и землей. К нему едет посол без пути, сам немой, везет грамоту написаную».

Как нетрудно понять, это загадка. Причем происходящая из апокрифического произведения «Беседа трех святителей», объявленного еретическим в XIV веке, но очень популярного на Руси.

Ответ на нее: город между небом и землей – это Ноев ковчег, немой посол без пути – голубь, а грамота написаная – это оливковая ветвь, которую он несет, извещая, что воды Всемирного потопа начали уходить.

10. Магическая формула

Грамота № 292

Большинство берестяных грамот написаны на разговорном древнерусском языке, но есть и на других. Археологи нашли около 30 на церковнославянском и по одной на древненижненемецком, латыни и греческом. Но в тупик ученых поставила грамота № 292, обнаруженная в 1957 году в слоях середины XIII века. Она была написана кириллицей, но текст, казалось, не имел никакого смысла:

ЮПЛОЛАНУОЛНІНПТНЖН
 НОУЛНРХАНОЛНОПЛОБОУ
 ЮПЛОЛАСОУДАБННПХРВН

Когда ее изучили специалисты по финским языкам, то установили, что она написана на древнем диалекте карельского и представляет собой заговор, который переводится примерно так:

«Божья стрела, десять имен твоих,
 Стрела, сверкни, стрела, выстрели,
 Бог суд так производит».

Как и многие другие заклинания, этот заговор – пережиток язычества, которое в XIII–XV веках сохранялось даже в среде православного населения Новгорода. При раскопках нередко находили и деревянные фигурки домовых.

Грамота № 292 стала древнейшим письменным памятником на прибалтийско-финских языках, оказавшись на шестьсот лет старше всех известных до этого подобных текстов.

СЕКРЕШЫ РАСШИФРОВКИ

Найти грамоту – огромная удача, и все же это полдела. Правильно развернуть тысячелетний документ, не повредив, и прочесть его – не так-то просто.

В культурном слое древнерусских городов бересты много. Из нее делали короба, туеса, поплавки, использовали ее для гидроизоляции и растопки. Грамота в момент находки чаще всего выглядит как свернувшийся в трубочку фрагмент бересты. Поэтому на раскопе даже мельчайшие кусочки обязательно кладут в ящик для находок, чтоб потом их помыть и внимательно осмотреть: нет ли на них букв. На грамоту, как на любую другую находку, выписывают «паспорт», в котором указаны дата и все подробности о месте, где ее обнаружили. Также она получает порядковый номер: счет ведется отдельно для каждого города. Грамотой считается и целое письмо, и обрывок, на котором сохранилось хотя бы несколько букв. При этом случалось, что фрагменты, найденные в разные годы, постепенно собирались в один документ. На раскопе грамоту для сохранности сразу помещают в сосуд с водой. Если этого не сделать, береста высохнет раньше времени, потрескается, станет жесткой, и развернуть ее без повреждений будет невозможно. В сосуде с водой грамота может храниться несколько дней, но обычно развернуть ее стараются сразу. Разворачивают грамоты в камеральной лаборатории – отдельном помещении, где работают с археологическими находками.

Вначале мягкой кисточкой смывают грязь с внешней стороны свитка, потом грамоту заливают горячей водой (1). После того как она распарилась и размягчилась, ее медленно разворачивают при помощи инструментов (2). Главное – не торопиться и дать распаренной бересте возможность спокойно расправиться, при спешке грамоту можно повредить. Иногда для предотвращения разрыва бересты приходится расслаивать, отделяя верхние слои от нижних (3), потому что при высыхании они сжимаются с разным коэффициентом и рвутся. Если грамота целая, без обрывов и трещин, то разворачивается она быстро. Если же береста была разорвана в древности, смята или обгорела, то действовать приходится медленнее и осторожнее. В конце грамоту отмывают от оставшихся загрязнений. После размачивания бересту нужно подсушить под прессом. Для этого распрямленную грамоту кладут между двумя стеклами или керамическими плитками (4). Позже бересту можно ненадолго достать, чтобы сфотографировать и попытаться прочесть. Потом ее возвращают под пресс, где она лежит еще несколько дней до полного высыхания. Если грамота была разорвана, то фрагменты склеивают. Затем грамоту зажимают между двумя стеклами и хранят уже в таком виде.

Главная сложность в чтении грамот – в языке и особенностях письма. Древнерусский язык сильно отличается от современного (даже знакомые слова могут иметь другое значение), а писали в древности часто без заглавных букв, знаков препинания и даже пробелов между словами. Поэтому нужно не просто разобрать буквы, а, по сути, расшифровать текст, разделив его на слова и предложения. Текст читают в несколько этапов. Первый – сразу после разворачивания, пока грамота еще влажная. Текст прочитывают и одновременно делают прорись и расшифровку. Именно в этот момент важно зафиксировать все максимально точно: всегда есть риск, что в процессе сушки грамота потрескается. Потом фотографии и прориски показывают лингвистам, специализирующимся на изучении древних текстов. Тексты некоторых грамот просты и понятны сразу, а вот у других может быть несколько вариантов прочтения букв, разделения слов и предложений, перевода. Только хорошо знающие древнерусский язык специалисты могут учесть все нюансы. Не всегда эксперты сходятся во мнениях сразу, поэтому существует целый ряд грамот с разными вариантами прочтения, сильно отличающимися смыслом. Иногда спустя годы старые грамоты прочитывают в новой трактовке.